

Анна Мария
Лю

Отпуск
рыжего
фамильяра

16+

Анна Мария Роу

Отпуск рыжего фамильяра

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Роу А.

Отпуск рыжего фамильяра / А. Роу — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В курортном городе, известном своими белоснежными пляжами и шикарными ночными клубами, что только ни происходит! Бывает, и люди пропадают. Туристы ведь народ весёлый. Только Ден не оставит пропажу брата просто так. Бросив все эксперименты и любимый университет, он отправляется на поиски, надеясь на лучшее. А волей судьбы помощниками ему будут пушистый рыжий кот и юная девушка, которая до этого времени не верила ни в магию, ни в любовь с первого взгляда.

© Роу А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Афанасий Третий Рыжий.	5
Вероника	7
Афанасий Третий Рыжий.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Афанасий Третий Рыжий.

– Ден! Нам нужна твоя помощь!

Рука мужчины дрогнула. Порошок из костей летучих мышей просыпался мимо колбы на страницы толстого гримуара. Тот недовольно зашипел и сделал неудачную попытку к бегству. Мой хозяин чертыхнулся и начал спешно приводить в порядок рабочий стол.

Я лениво открыл один глаз.

Зря это он. Конечно, некоторые черти не так страшны, как его мамочка в гневе. Она алхимические опыты своего приемного сына терпеть не могла. Особенно их последствия: особняк, наполовину сожженный, запах, который две недели не выветривался, уборщицу в жабу превратил. Противная была баба. Ни ласкового слова, ни вкусняшки для хорошего меня. И такую компенсацию потребовала, что дешевле было бы оставить ее рептилией и всю жизнь кормить отборными комарами.

– Секунду, мам! – гримуар забросили в ящик письменного стола, мини-лабораторию накрыли заклиниванием отвода глаз, с экрана компьютера исчезли отсканированные страницы рукописей и появились мрачные подземелья с монстрами очередной модной стрелялки.

Мадам постучалась. Она уважала личное пространство своих детей. И вошла. Всё-таки они для нее навсегда останутся детьми.

– Что случилось, мам? – на хрупкую молодящуюся женщину смотрели самые невинные синие глаза в мире за стеклышками узких очков. Зрение-то у Даниила Островского было отличное, но ему казалось, что очки придают молодому преподавателю университета дополнительную солидность и важность. А ни фига! Юные студентки от стильного, умного и богатого препода млели. Привороты! Упаси боже! Тут отвороты нужно литрами разливать!

– Семье нужна твоя помощь, сын!

Ни к чему хорошему такое начало привести не может.

– Я слушаю, мам, – Дэн откинулся на спинку стула.

– Алекс отправился с Милой в «Золотые берега».

Александр – это один из братьев моего хозяина. Тут, как говорится, без комментариев. Мила – его невеста. Достойная ду... девочка.

– Рад за него.

Кроме фамилии у Алекса и Даниила не было ничего общего. Как и у людей, которых они звали родителями. Так уж распорядилась судьба, что у Василия и Ирины Островских своих детей не было. Шли годы, бизнес и знания передавать кому-то нужно. Вот и бездетная пара отправились по приютам нашей необъятной родины в поисках подходящих мальчиков. После нескольких порч, проклятий и спонсорских обязательств (мадам очень впечатлительная и не всегда сдержанная женщина) они нашли троих, из которых при должном воспитании вырастут сильные колдуны.

– На родовом древе исчезло имя Милы. Он разорвал помолвку!

– Печально.

– Потом появилось имя какой-то Светланы!

– Внезапная влюбленность. Со всеми бывает!

Александр и Даниил терпеть друг друга не могли. Алекс транжира, любитель пустить пыль в глаза. Но что ждать от того, кто восстанавливает свой резерв за счёт чужих эмоций? Не энергетический вампир, упаси нас Сила от этих отбросов, но очень на них похож. А Дэн вдумчивый, разумный, спокойный. Экспериментировать любит, смешивать магию и науку. В тринадцать лет увлекся зоологией. Так вот я и появился на свет.

Ирина поохала, повосхищалась и обозвала меня фамильяром. А я и не против. Кстати, мой хозяин ещё и говорит свободно на семи языках.

Алекс долго выпрашивал себе такое же чудо, как я. Дэн просьбу брата уважил и подарил морскую свинку.

Тоже рыженькую.

– Но не с твоим братом! Карты показали, что он застал Милу с другим, пошел напиваться, а в баре сделал предложение какой-то девице. А потом пропал!

Я на мгновение открыл второй глаз, а потом опять зажмурился, претворившись самым обычным ленивым рыжим котом. С пушистым хвостом и кисточками не ушках.

Карты – это уже серьезно. Мадам так просто с колодой не советуется.

– Что вы предлагаете, мам?

– Ты поедешь туда, найдешь брата, проведешь воспитательную работу и вернешь этого олуха домой! – безапелляционно заявила миниатюрная женщина. – Билеты я уж купила!

Ден чуть не свалился со стула. А я довольно заурчал. Расставаться с парнем не хотелось, но как минимум две недели побыть обычным котом себе в удовольствии – чем не счастье? Спи, ешь и мурлыкай.

– Мам! У меня студенты, сессия на носу!

Не надо прикрывать эксперименты хозяина, предупреждать про приворотные зелья, шпионить при надобности, напоминать заклинания ...

– И что? Тебе студенты дороже родного брата? Вылетаете с утра и никаких отговорок!

А почему она сказала билеты?

Шерсть на хвосте стала дыбом.

– Мам... – протянул Ден, пытаясь избежать неожиданного отпуска. – Куда хоть лететь?

– И Фоньку с собой возьми!

Только не в Тайланд! Только не в Тайланд! Там жарко!

Вероника

– Ника, снимай, снимай же! – если бы не ремни безопасности, Дашка давно перелезла бы к подруге на колени и приклеилась к иллюминатору. Но на появляющееся под крылом самолёта лазурное море девушка смотрела исключительно через экран смартфона в попытках сделать хороший кадр. Если получится селфи – вообще идеально. – Смотри, какая вода изумительная! Фоткай же!

Кажется, если Дарья не сделает фото, то не сможет сделать ни шагу. Без фотоотчёта в трёх или четырех самых популярных социальных сетях она жить не могла. Вероника как-то пыталась ей объяснить, что не все можно запечатлеть на экран мобильного, некоторые моменты нужно прожить. И положительные и не очень.

Но если бы не Даша, то этого отпуска не было бы.

Все началось неделю назад с того, что Веронику бросил парень. Они встречались почти пять лет, переживая то романтические всплески, то бурные ссоры с не менее впечатляющими примирениями. Молодого человека вполне устраивало наличие девочки для приятного времяпрепровождения, он не скупился на подарки, но менять статус холостого не спешил. Сказать, что девушка впала в жуткую черную депрессию? Это было неправда. Положа руку на сердце, Ники сама уже думала разорвать отношения. Но то завал на работе, то командировки, то просто становилось жалко пяти прожитых лет. Вполне себе хороших, интересных и... да что уж вспоминать!

Оптимисты советуют: если жизнь как зебра, то дойдите до белой полосы и – вдоль, вдоль, вдоль. Ники, похоже, застряла на черной. Антоха благородно разрешил пожить ещё недельку в его квартире, пока не найдет себе новое жильё. Ему это не стоило никаких неудобств – все равно уезжал на месяц в отпуск. Очень по-рыцарски с его стороны: деньги на отдых он сэкономил благодаря ремонту, сделанному за счет Вероники. И на карте у девушки остался почти круглый ноль.

На следующий день у нее сломался каблук, она застряла в пробке в переполненном троллейбусе и опоздала на работу. И надо же! Попалась на глаза начальству в плохом настроении. Заявление по собственному на стол и полчаса, чтобы собрать вещи. Не волнуйтесь, зарплату за две недели выплатят. Через месяц.

И позвонила мама. Умерла Матильда. Старая рыжая кошка, которую подарили Ники ещё в школе. Когда девушка уехала учиться, а потом и жить в Минск, кошка осталась с родителями. А в последние пару месяцев даже возможности съездить в гости не представилось.

Зато теперь можно вернуться под кров отчего дома! А там ни работы, ни перспектив, ни надежды на личную жизнь. К ее возрасту в провинции уже разводятся, рожают двоих детей и набирают лишних двадцать кило.

А денег на переезд должно хватить... И снять там однушку можно почти за копейки... И на обеды бегать к маме на борщи! Тоже экономия!

Видно, не было любви у нее к длинноволосому щеголю, раз на следующий день после расставания девушку беспокоили в основном только финансовые вопросы.

И кошка. Она каждый раз радовалась ее приезду, всегда чувствовала ее настроение. Когда было грустно, Мати неспешно подходила, тыкалась мордочкой в ладонь и начинала мурлыкать. Как тут не погладить? А если Ники болела, то кошка всегда лежала с ней рядом, урчала, норовила забраться под одеяло и работать грелкой там. А ещё следила за соблюдением постельного режима – попробуй только встать с кровати и пойти посмотреть мультики!

Она всегда выслушивала и, казалось, все понимала. Всегда!

– Ника! Ты чего? Я тебя зову, зову, а ты как ни слышишь! – ее неспешную прогулку в парке (спешить-то все равно некуда) и невесёлые мысли оборвал ураган по имени Дарья. – Ты что такая, как в воду опущенная?

Ники непонимающе уставилась на эффектную блондинку, которая требовательно трясла ее за плечо.

– Случилось что?

И девушка заревела.

Проходящая мимо мамаша с коляской резко вильнула в сторону от греха и от эмоциональных девушек подальше.

Даша поджала губы, отвела сначала Нику к ближайшей скамейке, позволила выплакаться и выговориться. Когда подруге стало легче, и она перешла от рыданий к попыткам хотя бы наметить пути решения проблем, Дарья спросила:

– А тебе работа прям сейчас нужна?

– Да! – Ники не поверила своим ушам.

– Хорошо. Нам в банке кассир требуется, – возражения подруги она слушать не стала. – Не беда, что ты без нужного образования. Научим. Разберешься. Работа нервная, но несложная.

–И в чем подвох? – скептически вздёрнула бровь Вероника и перебрехала толстую косу за спину.

– Говорю же, работа нервная. У нас кассиры больше полугода не выдерживают. Зарплата маленькая, а клиенты через одного неадекватны. И еще, – смутилась блондиночка. – Работа начнется через месяц. Согласна? Едем!

Через час уже на другом конце города, подписав новый контракт, Ники и Дарья отправились в кафе. Даша любила кофе во всех его видах. И упустить шанс угоститься чашечкой в хорошей кофейне не могла. Ее трясло, как наркомана в ломке, а сознание включалось только за столиком при медитации на меню.

– Так, – с горящими глазами маньяка командовала девушка. – Тебе возьмем молочный улун. И что ты находишь в этом зеленом чае? А я... Что лучше лавандовый американно, клубничный капучино или раф «бельгийская вафля»?

Ники только пожалала плечами, она до сих пор была под впечатлением общения с новым работодателем.

–А! Тебе же все равно! Что будешь делать в ближайший месяц? На работу-то выходить еще не скоро! Слушай... – протянула Дарья, захлопнув меню. – Первым делом... мы поменяем причёску!

– Чем тебе моя коса не угодила? – Ники схватилась за свое девичье богатство.

– Не, я ничего не имею против кос! Но это уже не модно. И прости меня, подруга, но с ней ты выглядишь как Дуся из деревни. Так что следующим пунктом нашей программы – парикмахерская. Я знаю одного мастера, у него такие каскады получаются...

Забегая вперед, скажем, что причёску Ника выбрала себе короткую, с косой челкой, сревав с косами груз прошлых отношений и ожиданий. А если менять имидж, то кардинально: волосы из невнятно-русых перекрасили в черный цвет, который очень удачно оттенил синеву глаз.

– Что еще... – не унималась Дарья. – Вещи перевозишь ко мне. Места хватит. Я недавно шкаф освободила, а новых вещей еще не купила. Нечего тебе у твоего Антохи-картохи делать! Но чего-то не хватает... А знаешь! Давай поедem в отпуск!

– Даш, – подруга робко улыбнулась. – Спасибо за предложение, но ...

– Ни слова больше! Я тебе работку сосватала чисто из эгоистических соображений. Пока нашли нового кассира, нам бы пришлось работать внеурочно. Это раз. Второе, не дай бог,

попадется какая гадюка! Брр. Так, что едем в отпуск. Мой друг из турфирмы нам что-нибудь интересное подберет...

– Даш, а деньги?

– Одолжу, потом вернешь, – легкомысленно отмахнулась та. – Так что вещи транспортируешь ко мне и едем! Едем же?

– Да, едем...

Первые несколько дней Вероника просто лежала на пляже, впитывая солнечное тепло и соленый морской воздух, ела фрукты и мороженое. Сил не было даже читать какой-то простенький любовный роман. Даша терпеливо ждала и готовилась вытащить подружку на одну из бесконечных дискотек, экскурсию в Алефкандру, «Маленькую Венецию» с узкими живописными улочками и домами, стоящими у самой воды, а может даже уговорить на рыбалку или дайвинг. Не все ж время кости греть на пляже!

Это же Миконос! Самый удивительный из греческих островов!

Здесь все зовет к приключениям! Конечно, есть и тихие пляжи, где ни nudистов, ни танцев, но, кажется, он один-единственный на всем острове...

А потом Ники увидела его.

Красавца.

Рыжего, грациозного, полного собственного достоинства и величия. С пронзительными синими глазами.

– Даша! – девушка схватилась за подружку двумя руками, чтобы не рвануть и не прихватизировать это чудо себе. – Посмотри, какой он!

– Где? – блондинка опустила на кончик носа круглые солнцезащитные очки и приготовилась стрелять глазками. Никого стоящего траты макияжа в зоне обстрела не наблюдалось.

– Да вот же! – Вероника едва сдерживала себя. Прикоснуться к воплощению всех грез, убедиться в его реальности хотелось нестерпимо, до жути.

– Я думала, у тебя лучший вкус... – Дарья вернулась к прерванному занятию – медитации. Или проще говоря – лёгкой пляжной дреме, такой приятной, если полночи провел на танцплощадке.

– А можно мы его с собой заберём? – глаза Ники хищно блеснули. – В твой чемодан он вполне влезет.

Сон пропал моментом. Если уж Вероника что-то решила, то шла к своей цели с решимостью вездеходного бронетранспортера.

Стать лучшей в Вузе? Сделаем. Выучится на дизайнера и сменить работу? Не вопрос. Гулять всю ночь по городу даже если завтра экзамен или важное собеседование? Без проблем. Полетать на дельтаплане или принять участие в мотогонках? А где и когда?

Помнится, ее бывший Антоха именно подобным качеством и впечатлился. Девочка казалась тихим омутом с приличными чертями.

Эх, слишком хорошо выдрессированные эти ее черти. Выскакивают раз в пару лет, чуют по крупному и залегают на дно до поры до времени. Скучно ему стало, видите ли.

Зато теперь весело Даше. Вдруг подружка на почве стресса умом тронулась и в самом деле вздумает понравившегося мужика в чемодане на родину притащить? А что? В Советский союз запрещали ввозить попугаев жако, так птичек напоявали водкой и перевозили в чертёжных тубах. А итальянцы или черногорцы по сравнению с русскими пить не умеют. Вот тем щупленьким, которые только вылезли из воды и сейчас мажутся кремами для загара, пары бутылок хватит, а потом только компактно упаковывай.

– Вероника, – хрипло начала блондинка, оценивая размеры своего любимого чемодана. – Это противозаконно.

– Не переживай, я дома ему все прививки сделаю. Сразу же!

Значит, негр.

Дарья оценила темнокожего громилу, с хохотом играющего в пляжный волейбол. Они разорятся прежде, чем он сопьется. И в чемодан не поместится. Только если частями. Голову лучше брать в ручную кладь.

И нервно хихикнула.

– Дашь, ты чего? – испугалась Ника. – Хочешь, я его в своем чемодане повезу?

– Как-то на киднеппинг я не подписывалась...

– Думаешь, у него уже есть хозяин? – сникла девушка.

Даша начала вспоминать. Вроде подруга никогда БДСМ и прочим не интересовалась. Но вкусы меняются.

– Пойду хоть поглажу!

– Не смей! – блондинка ухватила за ноги Вероники.

– Даш, да не заразен он!

– Когда тебе он справку предоставил?!

– Нет, но посмотри, какая шерстка! Прямо-таки блестит!

– Где?

– Вот, – Ника показала на пушистого, очень огромного кота, который вальяжно шествовал куда-то по своим кошачьим делам. И как ему не жарко в такой-то шубе? – Точь-в-точь сибирский! Настоящий!

– Не, – Даша успокоилась, оставила в покое ноги подруги, поудобнее устроилась на лежанке и продолжила загорать. – Морда у него не аристократическая. Русский помоешник он.

А потом подруги пошли обедать в кафе. Как любила повторять Даша: «Мы отдыхаем в другой стране! И нужно приобщаться к местной кухне».

– Итальянскую пиццу или японские суши можно поесть в Италии и Японии, – вещала она, рассматривая меню. – А в Греции нужно есть салат, мясо на гриле и морепродукты.

Девушки каждый раз пробовали что-то новое. Вероника сперва с опаской смотрела на странные названия – сувлаки, хтаподи, хорьядики и мусакас, но потом освоилась и даже стало интересно, останется она сегодня голодной или нет. Как уверяла всеядная Даша, если еда с тарелки не убежала, то можно есть. А порции в ресторанах, точнее в тавернах, были такие огромные, что, заказав одно блюдо на двоих, голодным все равно не останешься.

Неспешные разговоры, шутки, планы. Вероника постепенно начала оживать и даже нарисовала на салфетке какую-то абстракцию. Когда в последний раз она бралась за карандаш? Кажется, они с Антохой только начали встречаться, а потом ... Нет, грустные мысли гоним прочь, отдых у нас или как?

Ники решительно потащила подругу есть мороженое и на небольшой шопинг. Не скажу, чтобы Дарья сильно сопротивлялась. А затем на прогулку по набережной, где морской воздух пьянит и очищает разум одновременно. Узкие улочки, заставленные белоснежными домиками с каменными скамьями, яркими окнами, дверьми и даже витыми балкончиками, создавали ощущение средиземноморской сказки. Мимо небольших, но изысканных церквей, живописных таверн и маленьких магазинчиков с местными сувенирами было невозможно пройти мимо.

И на море любоваться бесконечно. Вся гавань уставлена роскошными яхтами и небольшими рыбацкими лодками. От такого контраста захватывает дух.

– Дешевый отдых, говоришь? – на подругу-оптимистку было сложно злиться.

– Ну почти, – Даша не страдала угрызениями совести от невольного обмана. – Представь, вернемся мы с отпуска, да не одни, а с женихами какими-нибудь. Заграничными звездами. Как тебе такая перспектива?

– А тебе они нужны, эти звезды?

– Я для тебя стараюсь. Мне и одной неплохо!

Засмотревшись на бескрайнюю даль, Вероника все-таки уступила уговорам подруги пойти на ночную дискотеку. Сразу же после вечернего купания и ужина в ресторанчике на побережье. И, конечно же, нужно будет выгулять новое платье.

Лучше, чем курортные романы, сердце девушки лечат новые наряды, бусики и танцы.

И Ники забыла бы про своего утреннего «помоешника», если бы не увидела его этим же вечером, когда они возвращались с пляжа, оживленно обсуждая какие-то девичьи пустяки.

От былого величия не осталось и намека. Потрепанный, поникший, кот ковылял, приволакивая лапу. Пушистый хвост волочился следом. И никому в счастливом приморском городе не было дела до горемычного бродяги. Он вильнул в какую-то темную подворотню и почти скрылся за мусорными ящиками, но Вероника подхватила котяру на руки и начала укутывать в свое пляжное полотенце, еще влажное и пахнущее морем.

– Брось его! – Даша была тут как тут.

– Не брошу! – заартачилась Ники, удерживая вырывающегося хвостатого монстра. – Ему помощь нужна!

– Он же больной! А мы в чужой стране! На отдыхе!

Рыжий затих и согласно закивал. Он выглядел недовольным, побитым и рассерженным, но никак не больным. Только Вероника была серьезно настроена забрать животное с собой. Отмыть хорошенько и будет настоящий красавец!

– Ему помощь нужна! Я его хоть накормлю!

Бродяга задумался. Кто ж от бесплатной еды отказывается? И решил сбежать чуть позже, когда эта сумасшедшая отвлечется и забудет про свою находку.

– Ладно, идем в отель, – махнула рукой Дарья. – Тебе бы ветеринаром работать, с твоей любовью к кошкам!

Отель расположился на первой береговой линии и гордился тремя звёздочками и без одной единицы десяткой по рейтингу букинга. Девушек заселили в маленький номер с видом на море. Даша, может быть, и не стала бы тут останавливаться, но вместо крохотного балкона здесь была настоящая терраса. Со стеклянным столиком, плетеными креслами и двумя лежаками. А в послеобеденную жару или рано утром выпить стакан сока или чашку кофе, рассматривая неизменно переменчивое море, удовольствие, которое стоит дорого.

С соседями вот не повезло. По бокам лёгкие перголы отделяли «их» террасу от соседских. Слева жила пожилая пара, судя по бесконечным роликам про Порошенко и Россию, с Украины. Вероника в их присутствии каждый раз трусливо хотела начать говорить по-белорусски, уж очень зло украинцы поносили восточных соседей. На чисто русском языке.

В номере справа жила молодежь, которая курила, шумела, а в последнюю ночь устроила у себя филиал местного клуба. Они сегодня утром съехали, подарив подругам надежду, что новые соседи хотя бы не будут смалить как паровозы.

Вероника, забежав в номер, оставила «помоешника» на попечение Дарьи и метнулась в магазин. В небольшом супермаркете на первом этаже нашлись и корм, и антиблошинный ошейник, и расческа для шерсти, и прочие мелочи. На первое время хватит, а потом найти бы специализированный магазин, или ветаптеку. И придумать, как его забрать домой. Не оставлять же такого шикарного, а потом уже отмытого и вычищенного котяру тут одного! А то, что он красавец, девушка была абсолютно уверена!

Влетев обратно в комнату, Ники обнаружила картину маслом: Даша сидела на их любимой террасе, кот расположился на столе напротив девушки. Между ними как яблоко раздора стояла чашка молока.

– Ники, – мрачно протянула подруга, не отрывая подозрительного взгляда от рыжего зверюги. – Мне не нравится этот кот. Он не пьет молока.

– Да это молоко ни разу в жизни коровы не видело, – отмахнулась Вероника, вывалив на блюдечко содержимое пакетика с жутко довольной кошачьей мордой. – На, киса, ешь! Вкусно же!

Кот скривился и демонстративно отвернулся. То ли обиделся на фривольное «киса», то ли на скучное меню обеда.

– Вот, смотри! – подскочила Даша. – Не бывает у котов такой мимики!

– Ты преувеличиваешь. Может, ему просто не нравится, – Ники посмотрела на упаковку и пробормотала. – Нежнейшее мясное ассорти с подливой из ананасов. Да я бы и сама от такого не отказалась...

– Ты что, ему даже наполнитель купила? – блондинка уже успела сделать ревизию покупок и пребывала в шоке. – Ну ты, мать, даешь! Этот рыжий тебя разорит!

Кот отодвинул лапой блюдце с кормом и со вздохом принялся за молоко. Всем своим видом показывая, что он вообще-то скромный и непривередливый. До поры до времени.

– Вот! Что я тебе говорю! Он все понимает!

– Кошки все понимают, – откликнулась Вероника из глубины комнаты. – Они на редкость разумные существа.

Рыжий поднял голову от чашки и закивал, разбрызгивая капли белой жидкости во все стороны. От обморока Дарью спас приятный мужской голос с легкой хрипотцой.

– Даш? Какими судьбами?

Опираясь на правую перголу, улыбался во все тридцать два зуба шикарный ухоженный мужчина. Стрижка модная, тело накаченное, а что нутро подкачалось, так с первого раза и не видно.

– И тебе, Энтони, не хворать, – прошипела блондинка.

Свое настоящее имя, Анатолий, мужчина не любил. Даже думал его сменить, но испугался бюрократической волокиты. Поэтому и представлялся всем как Антон или Энтони.

– Кис-кис-кис, иди сюда, маленький! – с расправленным полотенцем в руках на террасу выбежала Вероника и резко остановилась, словно ударившись о прозрачную стеклянную стенку. Весь средиземноморский загар пропал за несколько секунд. Девушку словно выключили, забрали ее задор и энергию.

– О, Ники! А ты все со своими блохастыми возишься!

Афанасий Третий Рыжий.

Уж лучше бы Тайланд. Там тоже жарко, но хоть какое-то подобие цивилизации присутствует. И котов не едят. Вот, от жары уже мозги плавятся: едят собак, и в Корее. Южная котоя. В Северной, подозреваю, съели даже крыс.

В аэропорту было прохладно, кондиционеры работали хорошо. Я оказался в центре внимания, одной милой девчоночке двух лет от роду даже разрешил себя погладить. Хотя от таких мелких никогда не знаешь, чего ожидать. Могут и задушить от приступов нежности. На общение с детворой никаких жизней не хватит!

А потом начались мелкие неприятности.

Девушка на регистрации настоятельно требовала сдать животное в переноске в багаж! Меня! Ден скалился самой обаятельной улыбкой и протягивал ей билет «для котика». Потом плюнул на последствия и немного колданул.

А чем сильнее колдун, тем сложнее у него отношения с техникой.

Несколько компьютеров благополучно накрылось. Посадку задержали. Вылет тоже. Смартфоны в радиусе полкилометра загнули. Ноутбуки и планшеты постигла эта участь. Дедок с раритетной нокией-кирпичом почувствовал себя королем – у него единственного остался рабочий телефон.

И настроение у всех улучшилось!

Хорошо, что хозяин не забыл обновить артефакты-нейтрализаторы, а то и мы бы почувствовали себя в каменном веке.

Во время полета стюардессы пальцем у виска не крутили. Но котиков любили и так и норовили погладить. Ну эка невидаль! Рыжий кот летит в салоне первого класса. А я не люблю летать! И самолетную еду не люблю. А еще соседи! Сзади чей-то ребенок в точно выверенными интервалами времени колотил ногой по спинке сиденья. Сбоку прицепилась бодрая старушка с покрашенными в малиновый цвет волосами. Вначале она интеллигентно спросила, чем занимается мой хозяин. Тот культурно ответил. Чистую правду. Из всего сказанного она почему-то решила, что он доктор и ортопед. И прицепилась:

– Скажите, доктор, а вот мою спину вы сможете вылечить?

– А сколько вам лет? – может, какого целителя решил посоветовать. Бизнес всегда бизнес.

– Пятьдесят, – женщина кокетливо скинула себе пару десятков лет.

– Простите, нет, – и он прав, тут уж ничего не поделать.

– Так что? Горбатого только могила исправит?

– Исключено! Так вы там и будете лежать!

Старушка обиделась, замолчала и отвернулась. А не надо путать хорошее воспитание и мягкотелость!

Ден почесал меня за ушком и пробормотал:

– Не ворчи, Фонька, – а я только тяжело вздохнул. – Вот найдем Алекса и сразу же домой. Доделывать проект.

Я сделал вид самого несчастного кота на свете. Хозяин проникся, поводок одевать не стал, посадил на свой чемодан на колесиках и покатил по всему аэропорту. Правда, я почти таких же размеров, что и чемодан. А что? Меня хорошо кормят? И вовсе не толстый я! Я пушистый!

Таможню мы прошли без проблем. Я имею ввиду – обычную таможню. Но прежде, чем забрать свой багаж, Ден со мной (куда же без меня!) направился к незаметной двери, покрашенную серой краской с нарисованным символом отвода глаз.

– Куда? – взвизгнула блондинистая девица. – Тут очередь!

Очередь из трех магов-англичан, одного оборотня из Южной Америки и ведьмы с Украины одобрительно загудела.

– Куда смотрит молодежь? – ведьма хоть и выглядела как молодая ухоженная женщина, да явно уже носила гордое звание пенсионерки. Наверное, одна из тех, кто жизнь положил на то, чтобы найти секрет вечной молодости, и лишь после пары десятков загубленных лет дошло, что в погоне за иллюзорными целями ничего не увидели и не попробовали. Вот и отрываются напоследок. – В мое время, колдуны были более внимательны. И никогда не лезли поперек бабки в пекло. Проклясть могут в назидание. А то и силы лишить.

Дэн извинился, на всякий случай. Проклинали и нарывались на драку чаще всего либо совсем юные колдуны, либо новообращенные, не чувствовавшие границ и ничего не понимающие в субординации.

Хозяин прислонился к стене, взял меня на руки и начала почесывать за ушком, бабка-ведьма, не получившая развлечения в виде скандала, опять уткнулась в планшет, англичане залопотали о своем футболе, а вот блондинка рассматривала нас со все разгорающимся интересом. Я на всякий случай намекнул, что ментальную защиту нужно укрепить.

Очередь двигалась быстро. Сначала в комнате греческой таможни для других побывали англичане, затем ведьма и оборотень, от которого нестерпимо воняло псиной. На всех, включая блондинку, которая, как я догадывался, была весьма слабенькой ясновидящей, понадобилось минут десять.

– На Миконос летите? – девица, выйдя от таможенника, подобрела, остановилась напротив нас, окинула на последок хищным взглядом и протянула визитку. – Если понадобится, звони, колдун.

Да, хозяин любимый дорогой, и тут нам жить спокойно не дадут! Да от этой бестии и отворотное не поможет.

Дэн визитку спрятал и зашел в небольшую комнатку без окон. Там за пустым офисным столом сидел толстый колдун с пышными усами.

– Добро пожаловать в благословенную Грецию, – улыбаясь во все тридцать два зуба протянул он, кивнул на стул напротив и взял паспорта моего хозяина. Тот, в котором значилось гражданство, регистрация, семейное положение и прочие человеческие мелочи, таможенника заинтересовал мало. А вот в паспорт мага, похожий на кредитную карточку, изучал долго.

– И что такой сильный колдун будет делать на наших спокойных островах? – протянул таможенник.

– Отдых, море, девочки, – брякнул Дэн.

– Врешь, – зашипели в ответ.

– Семейные обстоятельства. Брат пропал.

Таможенник закатил глаза. Синеватая белизна пустых глазниц мнеморика выглядела пугающе. Их еще называли живыми компьютерами или ходячими детекторами лжи. Идеальные бюрократы: взятки не берут, сами не лгут, почему это в России они не прижились?

– Вашего брата нет в списках въезжающих на территорию Греции. Я вынужден вас уведомить о последствиях нелегальной миграции. Наше правительство не сможет помочь Александру Островскому при непредвиденных ситуациях.

Например, скрыть последствия использования магии!

Как это похоже не Алекса! Так безответственно!

За тысячелетия существования другие привыкли держаться вместе. Не все было радужно, конечно. К примеру, оборотни всегда враждовали с вампирами. Да так успешно, что классического бледнокожего и кровососущего гада только в Румынии встретить можно, но и оборотень, и вампир, и все многообразие не-людей будет землю рыть, презрев различия, чтобы

сохранить свое бытие в тайне от людей. Повторять инквизицию никто не хочет. А жить в комфорте и безопасности хочется всем и всегда.

– Далее, с вами путешествует магическое существо, – мнеморик моргнул, глаза вновь стали почти человеческими, голос тоже перестал напоминать машинную запись.

Это он меня так обозвал?! Я зашипел и распушил шерсть. Не зря.

– Рекомендуется его оставить в зоо-отеле. Там сейчас освободилось вип-место. За вашим котиком мы присмотрим.

Я же не виверна какая-нибудь! Я никого в жизни не покусал! Хотя некоторые этого заслуживают.

– Благодарю, не стоит, – Ден погладил меня, успокаивая. В самом деле, ещё решат, что я бешеный и запрут в зоо-отеле, а куда ж он без меня?

И вообще! Хозяин! Я тебя люблю! И даже буду слушаться. Иногда.

– Тогда заплатите дополнительный страховочный сбор, – и протянул ладонь, на которой сперва нарисовалась нужна сумма, а потом и проступила клавиатура для ввода пин-кода. – Между прочим, содержание фамильяра в отеле обойдется в два раз дешевле. Вы несете полную ответственность за его незаметность и поведение, соответствующее выбранному образу.

Ден молча ввел комбинацию из восьми цифр. Таможенник через секунду получил подтверждение платежа и снова заулыбался.

– Так как ваш уровень силы превышает средний, я вас уведомляю, что заклинаниями выше третьего порядка пользоваться разрешается только в случае опасности для вашей жизни. Иначе – штраф и депортация.

Штраф, штраф, штраф... тут даже мякнуть нельзя без штрафа...

– Даже так, – Ден вздернул бровь. – Раньше такого не было.

– Сюда летят на отдых, – тяжело вздохнул мнеморик. – Молодежь расслабляется, забывает о самоконтроле и начинает чудить. За последний год слишком часто пришлось защищать память ненужным свидетелям, Пришлось принять меры. Вы ведь чудить не будете?

Ден абсолютно искренне заверил, что он само благоразумие.

Отель мой хозяин выбрал небольшой, уютный. С очень хорошим ресторанчиком на первом этаже. Можно есть рыбку и смотреть на море. А рыбка свежая. Если бы не столько овощей во всех блюдах, то вообще рай, а не страна!

– Мистер Даниил Островский? Добро пожаловать на наш райский остров! – тепло поприветствовал нас на рецепшине улыбчивый грек. – Меня зовут Христоф. Моя жена Ирина покажет вам ваши комнаты и где спрятана защитная полоса.

Владельцы отеля, пожилая семейная пара, пусть и были людьми, но людьми «продвинутыми», знающими о существовании магии. А то? Надо же как-то поддерживать связь, изоляция никогда до добра не доводила. Вспоминаем ту же самую инквизицию и страшные людские сказки, в которых и вымысел, и правда так переплетены, что ими ведьмы своих детей пугают.

– Спасибо, мне здесь очень нравится, – но чемодан хозяин в номер понес сам. С одной стороны, там ведь не только одежда, а с другой... ну не может этот парень смотреть, как человек втрое его старше таскает тяжести. Его отец вот постоянно повторяет, что великого колдуна из Дена не выйдет, высокомерия маловато.

Лично я надеялся поспать. Хорошенько так понежиться на солнышке, прийти в себя после дороги, привести в порядок шерстку... Но мой хозяин решил не откладывать дело в долгий ящик. Отпихнул чемодан в угол, принял быстрый душ и улегся на кровать.

Я с недовольным урчанием запрыгнул на грудь, потоптался лапами, не сразу разрешил взять себя за мордочку.

– Фонька, не капризничай, будь другом! – и я все-таки позволил посмотреть себе в глаза.

Когда колдун объединяется со своим фамильяром, это похоже на ... Ден словно оставляет свое тело спящим, а сознание перетекает в меня, оттесняя кошачье куда-то глубоко-глубоко. Я рядом, я все вижу, понимаю, могу давать советы. Все как обычно, но только теперь у нас не два тела, а одно. Мое.

Не, я не против. Совсем не против, только после таких приключений попробуй шерсть вымыть! И я вечно голодаю! Думаете, он вспоминает, что милого хорошего котика нужно кормить? Семь раз в день.

Когда Ден юношей был, и гормоны играли тарантелу, то мы так часто подсматривали за девочками. Эх, невинные шалости. И никто не заподозрил. Кроме мадам... Ух, досталось же тогда ему от матери!

А рыжий котик ни причем!

«Фоня, не отвлекайся, – услышал я голос уже в совей голове. – У нас мало времени. Идем»

«Угу, – я спрыгнул с кровати и прошествовал на балкон. – Куда теперь?»

«Прыгать. Нам нужно осмотреть номер Алекса в соседнем отеле»

«Эксплуататор! Сам это сделать не мог?»

«У тебя нюх лучше.»

«Неужели ты об этом вспомнил? Тогда официально заявляю: мне не нравится этот отель»

«Вредничаешь?»

«И хозяева тоже не нравятся. Они пахнут плохо! Ни грек этот. Ни его женушка. Даже сын их странный»

В самом деле, что-то в них было странное. Ни в движениях, ни в мимике, ни в гостеприимности и радушии. Еще бы им не быть радушным к клиентам! Даже не в запахе тел дело! Я чувствовал тайну. Что-то неприятное, скрытое, не сказал бы, что опасное, но грязное.

«Откуда ты про сына узнал?»

«На стойке фото стояло!»

Мне обычно все умиляются и не подозревают, что я многое замечаю.

«Ты предвзято относишься к людям, котик.»

«И у котика на это есть причины», – огрызнулся я в ответ.

«Ладно. Потом разберемся.»

«Хорошо! Но если у них в подвале ферма магомодифицированных разумных лемуров и они их шкурки на шубы сдают, ты сам виноват!»

«Хорошо. А теперь – вперед. Номер на третьем этаже.»

«Ты сдурел?!»

Но кто ж меня слушал, когда я дельные вещи говорю?

Заставить меня прыгать по чужим балконам он смог. А вот не орать при этом – нет. По плоским крышам мы пробежались хорошо отрепетированным перед зеркалом тыгыдык-тыгыдык. Хвост похож на туалетный ершик, глаза на выкате. Если нас кто-то снял на телефон – найду и лично испорчу тапки самым кошачьим способом! В номер к Алексу мы залезали по плющу. Со второй попытки.

«Фоня! Ты потолстел!» – заявил этот невозможный хозяин, когда я плюхнулся на прохладный камень и судорожно ловил ртом воздух, пытаясь отдышаться.

«Да не, что-ты! Я в отличной, просто потрясающей форме! – хорошо, что в мыслях язык не заплетается. – А просто поколдовать и войти самому нельзя было?»

«Так же не интересно!» – Ден рассмеялся.

И резко замолчал. Даже я прижал уши и насторожился.

В отличие от моего хозяина, Александр любил пустить пыль в глаза. Если одежда или обувь, то только известных иностранных брендов. Телефоны, машины – только последних

моделей и самые дорогие. И не важно, что на них артефакты-нейтрализаторы вешать нужно гроздьями. Такой уж закон природы – магия и техника не могут существовать в мире. На мне вот такой нейтрализатор в ошейнике спрятан.

Но не отвлекаемся! Отель Алекс выбрал современный, еще и краска не высохла толком, огромный, с просторными номерами. На одной кровати втроем можно поместиться еще и место останется. В углу стояли несколько брендовых чемоданов. На спинке стула мы заметили брошенную майку. А так абсолютно пустая чистая комната, словно никто здесь и не жил.

Я приложил лапку к стеклу, а Ден пробубнел короткое заклинание, чтобы мы смогли войти. Не понял я, конечно, что же нужно найти, как замок входной двери щелкнул.

Возможно, со стороны показалось, что мы испугались, запаниковали, попытались залезть под кровать, но там пыльно! Пыльно! А не «чья-то толстая попа не пролезла»? Метнулись в шкаф. Там лучше. И просторнее, и видно все в щёлочку.

И не дрожал я от страха. Мне-то чего бояться? Котики быстро бегают. И не влипают в истории, если не слушают своих балбесов-хозяев!

Дверь тихо открылась и вошли двое мужчин. Загорелые, короткостриженные, в светлых футболках и шортах. Да на любом курорте таких тысячи. Спокойно вошли, без суеты, как будто здесь и живут.

Один из них, под два метра ростом и столько же в ширину, поднял как пушинку самый большой чемодан, бросил его на кровать, открыл, начал вытаскивать и швырять одежду в стору. От такого вандализма Алекс бы заработал сердечный приступ. Вот век рыбки не видать!

– Что хоть ищем? – спросил грабитель на корявом английском.

– Не знаю, – ответил его сообщник, шуплый, чернявый и кучерявый. – Увижу, скажу.

Из кармана шорт он извлёк монокль с синим стеклом, вставил в глазную впадину, зажав интересный артефакт бровью и щекой. Лицо приобрело крайне брезгливое и надменное выражение, которое так и хотелось подправить. Аж лапы чесались. Ден тоже недовольно пыхтел.

Оптический прибор, позволяющий определить без долгих ритуалов наличие магии в неодушевленных, хоть в этом повезло, предметах – его разработка. И не для того его придумывали, чтобы всякая шпана колдунов честных обкрадывала!

– Хоть бы что-нибудь стоящее, – тяжело вздохнул потрошитель чемоданов, отправляя в полет связку шелковых галстуков, а за ними и подтяжки для носков. – Или давай цену подыдем, а? У нас товар эксклюзивный!

– Рискованно, – синее стекло засветилось, а человек поморщился, как от головной боли. И человек ли? Ни одна «игрушка» Дена не предназначена для людей. Значит, колдун, ведьмак или оборотень из хищников. Необученный. Кто бы не открывал ему силу и изнанку мира, родители, учителя или друзья, работать с артефактами учат в первую очередь.

Самоучка?

А это уже проблемно. И не законно. Не, если у тебя есть сила, но ты о ней не знаешь и не пытаешься использовать, то живи себе и дальше спокойно. Если кому-то вдруг не понадобится твоя энергия для черных ритуалов. Тогда уж прости и прощай! Или если повезет и найдешь себе учителя, который не будет покушаться на всю ту же твою магию.

А если знаешь и пользуешься, то... Как говорится «потенциальная опасность для всего сообщества других». Магию могут запечатать. И тогда несчастный пополнит ряды обитателей психушек. Могут лишиться силы. Ритуалы те же, обертка – другая. Ну и прочие не менее привлекательные вещи. Хотя, может у них тут в Евросоюзе и за укрывательство незарегистрированного мага тоже только штраф дают.

Эх, память моя кошачья! Я ведь его знаю! Видел фото. Час назад!

«А я говорил! Почему ты меня никогда не слушаешь? Мне сразу Христоф и Ирина не понравились! Их сын колдун! Необученный!».

«Тише ты! – шипел мне в ответ Ден. – Услышит же, зараза!»

«Да как?! Нас даже мадам не слышит!»

И тут этот чернявый нарушитель магических законов резко обернулся в сторону нашего укрытия. Монокль сверкнул синим.

Верзила по-прежнему копался в вещах Алекса, бурча себе под нос что-то неразборчивое. Я хвост даю: перечислял самые распространенные артефакты и их стоимость. Откуда человеку обычному такое знать?

– Тише! – чернявый поднял руку вверх. – Тут что-то интересное.

И начала как слепой шарить руками в воздухе и издавать нечленораздельные звуки.

«Позер!»

– А может не надо, а? – взмолился второй вор. – Не ломай передо мной комедию, я на твои шарлатанские шуточки не ведусь!

Оказывается, у этой груды мышц есть еще и мозги!

– Лучше смотри, рогатка! Гы! – мужик вытащил из чемодана подтяжки для носков и прицелился ими в настольную лампу. Не удержал, подтяжки с тихим чпоком вылетели из рук, отприкошетили от абажура и выделили в открытую балконную дверь.

Видно, я переоценил его умственные способности.

– А этот паря точно колдун? У него ничего нет!

– Точно! – огрызнулся чернявый и прекратил сверлить взглядом шкаф. – Дай я посмотрю!

– А ну брысь отсюда! – раздался недовольный голос от входной двери. На пороге стояла женщина средних лет в костюме горничной. В руках она воинственно держала швабру. Наперевес. Так солдат держит штык перед тем, как идти в атаку. – Сказала же, ещё раз увижу, мало не покажется.

Ее лицо без единой морщины исказила ярость. А воришек как ветром сдуло.

«За ними! У меня есть несколько вопросов...»

Я с хозяином был полностью согласен. Алекс при всей безалаберности о своей не совсем человеческой природе распространяться не любил. Откуда тогда парочка подозрительных личностей узнала о колдуне? Если бы Алекс остановился в отеле Христова и Ирины, то вполне вероятно, что их сын знал бы о способностях некоторых постояльцев. Но братик любил роскошь и чувство собственного превосходства, которое легко лелеять среди обычных.

Я завозился в шкафу, готовясь выбраться и побежать за ворами. Догоним, а уж потом проблемы Дена как при неравных силах выбить из них нужную информацию.

Только горничная повела себя странно. Она не стала вызывать полицию. Или убирать бардак в комнате. Ну или что там еще положено делать горничным шикарного отеля. Она наоборот продолжила рыться в вещах Алекса. Точнее попыталась. Взяла в руки рубашку, принюхалась и одним длинным, нечеловеческим прыжком оказалась у шкафа. Распахнув дверцу и увидев меня, она умилилась и засюсюкала:

– Ой, какая прелесть!

Я в курсе, что я великолепный и со всех сторон замечательный. И вообще, все любят котиков.

Но не все любят их есть!

– Иди, иди к мамочке! – она протягивала ко мне руки с удлиняющимися когтями, белки глаз заполнила чернильная мгла, а во рту к положенным 30 с чем-то вылезло еще несколько рядов игольчатых острых зубов. Типичные признаки тех, кого маги называли зоофагами. И тут не в биологии дело!

Низшие вампиры, питающиеся только кровью животных, самими животными тоже не брезгают. А фамильяр для них – это особо редкий деликатес.

А эта горничная, видно, очень голодна, если даже контроль над собой потеряла.

«Бежим!»

Не шипим. Не показываем когти.

Просто прыгаем на лицо этого менеджера по эстетике, облагораживаем его десятью полосками, бережем хвост от цепких лап и драпаем со всей дури, едва вписываясь в повороты!

Если деликатес быстро бегаёт, он объявляется не съедобным!

Даже если деликатес быстро бегаёт, это не причина оставаться монстру голодным? Как бы не так! Вампириша бросилась за несостоявшимся обедом даже не сменив ипостась обратно на человеческую.

У них что тут на курорте совсем служба охраны обленилась? Если кто её сейчас увидит, то кто виноват будет? Толстый рыжий кот конечно же! Свои всегда своих выгораживать будут, а нам с хозяином достанется на орехи. Точнее после их штрафов нам денег и на орехи не останется!

Беги, Фонька, беги!

Пока хвост не откусили! Горничная пару раз клецнула зубами в опасной близости от столь важного органа. Кошачьей красы и доблести!

«Фоня! Стой!»

Я только скорости прибавил, поскользываясь на кафеле и ламинате, и едва вписался в поворот. Впереди лестница, а там быстро-быстро вниз и ... может, найдется кто более аппетитный, чем я!

«Стой, кому говорю!»

«Ни в одну кошачью жизнь! Их у меня ограниченное количество!»

«Стой, мне нужна минута, чтобы создать заклинание!»

А я только-только оторвался от этой бестии!

«Да нас за эту минуту сожрут!»

Но развернулся и бросился прямо к вампирише. Та опешила и растерялась. Не привыкла, видимо, что пища со зверским выражением морды бежит прямо на неё.

Ден в это время что-то бормотал, выплетая очередное заклинание, сосредоточиваясь на нужном результате. И ударил.

Воздушной волной вампиришу отбросило в сторону, впечатало в стену и протащило по ней до первой двери, которую монстр и открыл своей же спиной. Очередное слово хозяина, и дверной замок довольно щелкнул. Монстр не скоро выберется.

От удара дверь затрещала, а на стене покосился простенький морской пейзажик с одинокой лодкой.

А может, быстрее, чем нужно.

Я попятился и почувствовал, как меня, такого всего крутого и важного, поднимают вверх за шиворот, как обычного нашкодившего котенка!

«Фоня, не дергайся! И лучше сделай глаза, как у кота из Шрека».

Приказ хозяина!

Но на воришек из номера Алекса это не подействовало. И почему они недалеко убежали?

– Смотри, Фил, – прогудел верзила. – За этого котика много дадут?

Чернявый посмотрел на меня в монокль, ничего не увидел, но сделал умный вид.

– Возможно, возможно... Пошли, все равно больше ничего не нашли.

«Фоня!»

А что сразу Фоня? Фоня, между прочим, настоящий русский кот, а русские, и тем более коты, не сдаются!

Я шипел, дрался и даже оцарапал этого верзилу, но в итоге все равно засунули меня в огромный рюкзак и потащили сопротивляющуюся ношу ... куда-то да понесли.

Долго несли. Потом еще везли. Рюкзак с весьма ценным мной бросили прямо на пол машины, так что могу с чистой совестью и помятыми ребрами заявить: ехали мы не по центральным дорогам. Все это время я не просто вырывался, я еще и искренне пытался разбудить в хозяине сознательность и совесть. Ну что ему стоит колдануть чуток и отправить их всех в глубокий нокаут, а?

«А заодно и вырубить всю сложную технику вокруг? Полететь в ближайшую пропасть не хочешь?»

«А зачем им хороших фамильяров похищать, а? Пусть летают! А ты, наконец-то, освоишь левитацию».

Ни совесть, ни сознательность у Дена просыпаться не собирались. Единственное, что я от него добился это избитая фразочка «Плохо ехать лучше, чем хорошо идти» и относительно здравая мысль, что эти ворюги не сами придумали грабить приезжих колдунов, особенно если те пренебрегли регистрацией. И кому-то же они поставляют эти артефакты.

Я говорил, что мой хозяин умный? Я ошибся. Он идиот. Весьма самоуверенный. Кто ж в логово аферистов, контрабандистов, грабителей и похитителей котов (нужное подчеркнуть) суется без поддержки!

Когда меня опять взяли на руки (пусть только откроют рюкзак, я им устрою бесплатную смену имиджа, честное кошачье!), я прекратил ругаться и поинтересовался:

«Думаешь, они как-то связаны с исчезновением Алекса?»

Треньканье старого дверного звонка, неразборчивая речь и через какое-то время по моим ощущениям похитители начали спускаться в подвал.

«В большой долей вероятности, что нет, – тон Дена был уверенный и спокойный. – Я предполагаю, что Алекс просто сбежал от мамы и ответственности перед семьей. Но ... сбежать без денег – это слишком глупо даже для братца!»

Я бы согласился и кое-что добавил, но снаружи со скрипом открылась дверь, раздалась ругань на нескольких языках, а рюкзак без всякого пиетета швырнули в угол. Ден шепнул пару слов и замок послушно разошелся, выпуская мою потрепанную и недовольную морду наружу.

Ой, лучше бы и я и дальше сидел ... Дома!

Одной тусклой лампы, регулярно мигавшей раз в несколько минут, было не достаточно для освещения подвального помещения, загромождённого рухлядью, на которую можно, конечно, повесить ярлык антиквариата, но более честно назвать ее старьем. В очищенном от мусора и древней мебели центре подвала стоял стол гигантских размеров, а на нем в целлофановых пакетах расфасованы

... Перья райских птичек, которые ведьмы используют для зелий привлекательности и магнетизма, а на обычных людей они действуют, как афродизиак. Скрюченные в иероглифы медные змеи – амулеты богатства, здоровья и удачи. Ден подтвердил, заряженные и готовые к работе. Монетки, которые возвращаются к хозяину. От краха экономику спасает лишь то, что такие артефакты служат не долго. Браслеты, маскирующие мелкие дефекты фигуры. Если надеть их в таком количестве, то скроют даже крупные. Сережки-переводчики. Бутылочка с аналогом крови для вампира. Расческа для оборотня, чтобы шерсть была гладкой и шелковистой. Кошелек с зубами против кражи денег.

Дело по кражам у других на отдыхе было поставлено с размахом. Мало какая ведьма заметит, что у нее пропали десяток-другой райских пёрышек. Они легкие, их всегда надо много. Монетки могут и рассыпаться незаметно через пару дней использования. Артефакты разряжаются и просто забываются в самых неожиданных местах. А если все это продать... Целое состояние, если знать, кому и за сколько. И над всем этим богатством лежало на спине недвижимое тело, широко раскинув руки и уставившись в грязный потолок.

Чернявый, которого подельник назвал Филом, ругаясь последними словами, подошел к телу и ткнул его в бок. Тело подало признаки жизни. Замычало и начало пускать пузыри.

После новой порции нецензурной лексики, Фил начал что-то искать на столе, приказал громиле собирать артефакты в сумку.

– Эй, ты че, а? – не понял тот.

– А то! – скривился чернявый. – Этот гад наглотался пыльцы фей, ему сейчас все фиолетово! А если мы не принесем товар, то нас с тобой на мясное рагу отправят!

– Не, че так сразу на рагу, – прогундел мужик, лениво подымая какую-то огромную дорожную сумку невзрачного цвета и начиная складывать туда артефакты. – Мы ему все объясним...

– Объясним, объясним, – согласился Фил, пересматривая стопки исписанных листов бумаги. – Как принесем все, так и объясним. Да где же этот адрес! Он всегда его записывал.

Конечно, он записывал! После пыльцы фей мозги в кисель превращаются.

Я тихо выбрался из рюкзака и пополз в самый плохо освещенный угол. Ворюги еще поругались, пошумели, побросали ценности в сумку и сбежали из подвала, забыв про рыжего свидетеля.

«А теперь что?»

«Теперь? Идем к этому типу».

«Зачем? Тебе самому разве не неприятно?»

«Очень. Но он уже почти готов. Добыть информацию потребует намного меньше сил. Вперед. Прыгай на грудь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.